

Скрипель Владимир Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-102459

**О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПОСРЕДНИЧЕСТВУ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ**

Аннотация: статья посвящена вопросам противодействия посредничеству во взяточничестве. На основе анализа статистики преступлений коррупционной направленности, уголовного законодательства, судебной практики и научных публикаций делается вывод о сохранении общественной опасности посредничества во взяточничестве в незначительном размере (то есть в сумме, не превышающей 25 тыс. рублей). При этом минимальный порог уголовно наказуемого посредничества в даче или получении взятки исключает преступность этого деяния в незначительном размере. В целях противодействия посредничеству во взяточничестве в сумме, не превышающей 25 тыс. рублей, предлагается рассмотреть возможность исключения значительного размера взятки в ст. 291.1 УК РФ либо использования административной преюдиции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, посредничество во взяточничестве, незначительный размер взятки, административная преюдиция.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [8].

Несмотря на принимаемые государством меры (совершенствование антикоррупционного законодательства, осуществление контроля и надзора за доходами должностных лиц, привлечение виновных к ответственности), коррупция в нашей стране сохраняется на высоком уровне.

Так, согласно сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности за январь – декабрь 2021 года зарегистрировано свыше 35 тыс. преступлений коррупционной направленности. Это на 13,8% больше, чем в 2020 году. Более половины из них составляют факты взяточничества (18,6 тыс.), число которых возросло на четверть [3].

Следует обратить внимание на то, что такого рода правонарушения обладают повышенной латентностью, поэтому сложно по имеющейся учётной информации в полной мере судить о ситуации с коррупцией в стране. Вместе с тем увеличение статистических показателей преступлений может быть связано не столько с их реальным количеством, сколько с эффективностью уголовной политики государства [4, с. 20].

Какова реальная доля скрытой коррупции доподлинно не известно. Однако, например, только в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, согласно результатам исследования, проведённого в 2021 году экспертами Высшей школы экономики, объем взяток составляет треть доходной части бюджета России (6,6 трлн рублей) [13].

Зачастую коррупционеры при совершении незаконных сделок прибегают к услугам посредников. Для противодействия этому в 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», правоприменительная практика по которой постоянного увеличивалась, и за 2021 год составила 1 727 расследованных преступлений и 1 021 уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением [3].

Особенностью ст. 291.1 УК РФ является то, что она устанавливает ответственность за два самостоятельных состава преступления, которые закреплены соответственно в частях 1–4 (посредничество во взяточничестве с разными ква-

---

лифицирующими признаками) и части 5 (обещание или предложение посредничества во взяточничестве).

В целях дальнейшего изучения выбранной темы представляется верным исследовать вопросы законодательного установления границы преступного поведения и правоприменительной практики посредничества во взяточничестве.

Согласно диспозиции части 1 рассматриваемой статьи уголовного закона под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Проведенный анализ уголовного законодательства, судебной практики и научных публикаций позволяет прийти к выводу, что именно размер взятки является определяющим в квалификации указанного деяния как преступного.

Значительным размером взятки, как закреплено в примечании 1 к статье 290 УК РФ, признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. рублей.

По мнению П.С. Яни, ограничение законодателем пределов действия нормы путём отнесения признака значительного размера к основному составу посредничества трудно объяснить чем-то иным, кроме как желанием декриминализировать посредничество в меньшем размере [14, с. 24–25].

Вывод учёного делается на основании судебной практики, существующей до включения в УК РФ ст. 291.1. Например, Определений Верховного суда РФ от 18 февраля 2004 г. №34–004–4, от 8 мая 2007 г. №19–007–20, от 10 ноября 2011 г. №24-Д11-5, в которых непосредственная передача взятки (так называемое «физическое посредничество») ранее расценивалось как пособничество в получении либо даче взятки. При этом лица, фактически совершившие деяния, которые сегодня квалифицируются как посредничество во взяточничестве

(только в размере, не превышающем 25 тыс. рублей), уголовной ответственности не избегали.

На сегодняшний день Верховный Суд РФ не поддержал практику привлечения к ответственности посредников в даче или получении взятки в незначительном размере в качестве пособников взяткодателей или взяткополучателей (со ссылкой на ч. 5 ст. 33, ст. 290, 291 УК РФ).

Так, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции [7, ответ на вопрос 2.4], в соответствии со ст. 291.1 УК РФ, а также примечанием к ст. 290 УК РФ, уголовная ответственность установлена только за посредничество во взяточничестве, если размер взятки является значительным (превышает 25 тыс. рублей).

Следовательно, высшая судебная инстанция исключила возможность квалификации случаев посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки по каким-либо статьям УК РФ, кроме ст. 291.1, подтвердив исключительное применение последней по делам о посредничестве во взяточничестве [11, с. 55].

Таким образом, установив минимальный порог уголовно наказуемого посредничества в даче или получении взятки, законодатель тем самым упразднил преступность этого деяния в незначительном размере (то есть в сумме, не превышающей 25 тыс. рублей).

Однако на практике достаточно часто встречаются случаи, когда посредничество во взяточничестве совершается в меньшем размере. Косвенно это подтверждается тем, что в каждом третьем случае дачи или получения взятки в 2021 году её размер не превышал 10 тыс. рублей (+33,3%, 7 тыс.) [3]. Особенно это проявляется в коррупционных преступлениях в сфере здравоохранения, образования, деятельности правоохранительных органов [5, с. 165].

Такое посредничество В.М. Баранов относит к одному из самых распространенных подобного рода фактов коррупционного поведения. По его мнению, законодатель не в полной мере оценил реальную общественную опасность «незначительного» посредничества. Ведь при его совершении страдают не

только интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и сложившийся порядок в сфере управления, а также права и законные интересы граждан и организаций. Кроме того, как и посредничество при значительном размере взятки, данное деяние способствует иным преступлениям, совершающимся при подкупе, а значит, криминализация указанного деяния будет соответствовать потребностям борьбы с коррупцией на современном этапе [1, с. 82].

Такого же мнению придерживаются и другие правоведы, изучавшие этот вопрос. В частности, М.Н. Копылов и Ю.Б. Гаврюшкин считают, что посредничество во взятке, размер которой менее 25 тыс. рублей, не менее общественно опасно, поэтому считают необходимым исключить в ст. 291.1 УК РФ указание на посредничество во взяточничестве в значительном размере [5, с. 165]. М.О. Лепихин предлагает внести изменения в ст. 291.1 УК РФ, исключающие из диспозиции части 1 указание на обязательный значительный размер предмета взятки, и перенести этот элемент в часть 2 [6, с. 114].

Хотелось бы отметить, что посредничество во взяточничестве до появления в УК РФ существовало как уголовно наказуемое деяние в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. УК РФ 1996 г. изначально не содержал нормы, предусматривающей отдельную ответственность за посредничество во взяточничестве, и лишь спустя 15 лет законодатель счел необходимым повторить опыт прошлых лет и ввести в действие ст. 291.1 УК РФ [6, с. 112].

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что в качестве самостоятельного состава преступления уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве предусмотрена в таких государствах, как Германия, Китай, Япония. В уголовном законодательстве ряда стран ближнего зарубежья также закреплена ответственность за посредничество во взяточничестве (Беларусь, Латвия, Эстония, Казахстан и других) [10, с. 77].

В некоторых странах нормы Особенной части уголовного закона прямо не предусматривают ответственность за посредничество во взяточничестве. Однако в Общей части уголовного закона содержится указание на усиление ответ-

ственности за особое подстрекательство (УК Республики Корея, УК Франции) [5, с. 163–165].

Кроме того, анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих посредничество во взяточничестве как преступление, показал, что ни в одном из них нет указания на его размер [5, с. 165].

Таким образом, уже на протяжении 10 лет вопросы противодействия посредничеству во взяточничестве в незначительном размере являются предметом научных дискуссий. Однако законодательных решений до настоящего времени не принято. Посредники в даче либо получении взятки в размере, не превышающем 25 тыс. рублей, остаются безнаказанными.

В связи с этим предлагается рассмотреть иной подход к противодействию посредничеству во взяточничестве в незначительном размере – установление за него административной ответственности и применение мер уголовно-правового воздействия за повторное совершение в период действия административного наказания.

В теории уголовного права такой подход называется «административной преюдицией» [2; 12]. Его особенность состоит в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности за повторное деяние с признаками административного правонарушения, за которое оно считается подвергнутым административному наказанию.

Возможности применения норм с административной преюдицией были достаточно широкими. Так, в УК РСФСР 1960 г. (по состоянию на 31 декабря 1996 г.) они предусматривались в 28 статьях, что составляло почти 10% от общего числа статей Особенной части.

УК РФ 1996 года в своей первоначальной редакции норм с административной преюдицией не содержал, поскольку, по мнению разработчиков его проекта, преступность деяния должна определяться только уголовным законом [2, с. 3].

Однако уже с 2011 года в российском уголовном законодательстве стали появляться такие нормы. Вероятно поводом к изменениям послужило Послание

Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г., в котором говорится о том, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [9].

На сегодняшний день в российском уголовном законодательстве выделяются отдельные составы преступлений с административной преюдицией, например, ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым уголовному наказанию), ст. 151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если эти действия совершены неоднократно), ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, если эти действия совершены неоднократно), ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию) и другие.

Борьба с коррупцией заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового, криминологического, воспитательного и другого воздействия. В связи с этим, почему бы не рассмотреть возможность использования административной преюдиции в противодействии посредничеству во взяточничестве в незначительном размере.

Кроме того, в целях соблюдения баланса ответственности для участников сходных по своей природе преступлений представляется верным аналогичные походы рассмотреть в отношении противодействия посредничеству в коммерческом подкупе, предусмотренному ч. 1 ст. 204.1 УК РФ. Так как в диспозиции этой статьи также предусмотрен обязательный значительный размер предмета коммерческого подкупа (на сумму, превышающую 25 тыс. рублей). И вопросы квалификации действий посредника при незначительном размере коммерческого подкупа тоже существуют.

Список литературы

1. Баранов В.М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников / В.М. Баранов // Журнал российского права. – 2013. – №2. – С. 76–83.

2. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М, 2019.
3. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2021 года // портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.
4. Иншаков С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики / С.М. Иншаков // Российский следователь. – 2008. – №14. – С. 20–23.
5. Копылов М.Н. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежных странах / М.Н. Копылов, Ю.Б. Гаврюшкин // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2013. – №2. – С. 162–167.
6. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ / М.О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №4. – С. 110–116.
7. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) // СПС «Гарант».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Гарант».
9. Послание президента России Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – №214(5038). URL: <https://rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html> (дата обращения: 15.05.2022).
10. Рогова Е.В. Мнимое и реальное ужесточение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №4. – С. 76–83.

11. Соколов М.А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / М.А. Соколов, Д.А. Мелешко // Законность. – 2019. – №8. – С. 54–58.
12. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2019.
13. Эксперты ВШЭ оценили объем взяток при госзакупках в треть доходной части бюджета России [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5140174> (дата обращения: 12.05.2022).
14. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2013. – №2. – С. 24–29.